

СИНТЕЗ ДУХОВНОГО И СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Опыт армянской действительности: история и современность).

Саркисян О.Л.

Современный мир многолик и противоречив. Невиданные по своим масштабам и качеству достижения человечества сопровождаются гигантскими скачками назад. Процессы глобализации, интеграции сопровождаются углублением межнациональных проблем; наряду с тенденцией мирных, компромиссных решений конфликтов все большее распространение получает терроризм; научно-технический прогресс сопровождается деградацией духовных ценностей и т. д.

Каждой эпохе кажется, что ее проблемы совершенно новы, наиболее сложны, именно от их решения зависит будущее человечества. Но как бы оригинальны и сложны ни были современные проблемы, ответы на них очень часто подсказывает обращение в прошлое.

В развитии армянской нации система образования традиционно занимала особое место. Это имеет свои причины. Будучи лишенным на протяжении веков собственной государственности, целью нации стало сохранение собственной идентичности. Основой реализации этой сверхцели было сохранение национально-культурной самобытности в условиях включенности в разнородные по этническим и конфессиональным признакам образования (разные державы, империи). В этих условиях культурный фактор по существу превратился в главное средство сохранения самоидентификации¹. Для формирования средневековой армянской национальной культуры громадное значение имело создание армянского алфавита (405 г.). С созданием алфавита церковные ритуалы и обряды стали проводиться на армянском. Были переведены Библия и все классические произведения христианской литературы. Сформировалась национальная литература, историография, философия и т.д. на национальном языке, что само по себе является уникальным феноменом для “глобализированного” средневековья (имеется в виду, что средневековая культура развивалась преимущественно на нескольких “культурных” языках: в западнохристианском мире – на латинском, в восточнохристианском – на греческом и сирийском, впоследствии в

исламском мире – на арабском). Если до создания письменности в Армении действовали эллинистические школы, то теперь формируется национальная система образования.

Особенностью средневековой армянской культуры вообще и системы образования, в частности, является ее *синтетичный характер*. Речь, во-первых, идет о том, что с момента своего формирования и на протяжении многих веков система образования основывалась на своеобразном синтезе духовного (религиозного) и светского (традиций античной науки и философии) начал, и это при том, что образовательные учреждения содержались за счет церкви, как правило, при монастырях. Если сразу после создания письменности переводились и становились в новооткрытых школах предметом преподавания разные области христианской литературы, то уже с середины V века развертывает свою деятельность так называемая грекофильская школа, представители которой за сравнительно короткий срок перевели на армянский почти всю научную классику античной эпохи². Стержнем образовательной системы становятся “семь свободных искусств”, где первой ступенью был тривиум (грамматика, риторика, логика), а второй – квадриум (арифметика, теория музыки, геометрия, астрономия).

В результате, в ту эпоху, когда во всем христианском мире предавались забвению традиции античной науки и философии, в Армении бурную деятельность развертывают такие мыслители как философ и методолог Давид Анахт (V – VI века), который попытался совершить универсальный синтез всей античной философии, и натурфилософ, представитель естественнонаучной мысли Анания Ширакаци (VII век). Они основали свои школы, где были заложены основы дальнейшего развития армянской научно-философской мысли.

Основываясь на классификации наук Аристотеля, Давид Анахт создает собственную стройную классификацию, где в единстве и гармонии представлены все сферы теоретического знания того времени. Эта классификация, по существу стала программой развития науки и образования в Армении на целое тысячелетие, создав основу для синтеза духовного и светского начал.

Реализуя естественнонаучный блок классификации Анахта, Анания Ширакаци философски это обосновывает, обращаясь к космологическому доказательству бытия Бога. Тем самым он открывает путь к исследованию природы, к синтезу теологии и

натурфилософии. А для сакрализованного средневековья натурфилософия была самой непопулярной и проблематичной сферой.

Интересно, что армянская церковь канонизировала, возведя в ранг святых, большинство крупных армянских мыслителей-ученых, даже таких, чья принадлежность к христианской вере сомнительна (например, Давид Анахт). Это говорит о том, что синтез духовного и светского был одним из составляющих культурной политики официальной церкви.

Уникальной личностью для средневековой армянской культуры является Григор Магистрос Пахлавуни (XI век). Будучи магистром Византийской империи (правителем восточных провинций империи), он не только находил время для переводов с древнегреческого научных, философских произведений (например, диалогов Платона, “Начал” Эвклида и др) и написания собственных произведений (в том числе учебников для армянских школ), но и создал школу высшего типа, которая была передвижной. Как пишет академик С.С. Аревшатыан: “Согласно учебной программе, которой придерживался Григор Магистрос, большое место в образовании отводилось светским наукам, религиозное образование восполнялось разносторонними светскими знаниями”³.

Таким образом, уже в раннем средневековье были заложены основы плодотворного синтеза в системе образования духовного и светского начал, что в дальнейшем наиболее ярко выразилось в деятельности армянских средневековых университетов. Эти университеты (вардапетараны) основывались при монастырях и содержались за счет церкви и некоторых княжеских домов. Наиболее известными из них были Гладзорский (основан в конце XIII века) и Татевский (XIV – начало XV века) университеты, где наряду с теологией преподавались все известные к тому времени светские науки (философия, грамматика, арифметика, геометрия, логика, риторика, астрономия, календароведение и т.д.). Отметим также, что эти университеты были идеологическими центрами – именно в них разрабатывалась тактика и стратегия борьбы с унией (союзом с католической церковью). Выпускниками этих университетов были вардапеты – уникальное явление в средневековой армянской культуре. Вардапет – это и духовный сан, и, по существу, научная степень. Вардапеты писали и защищали своеобразные диссертации, получая право преподавания.

Блестящим примером синтеза духовной и научной деятельности является Мхитаристская конгрегация. Она была основана в 1701 году Мхитаром Себастиани, а с 1717 года ее центром стал остров Святого Лазаря в Венеции. Хотя мхитаристы были католиками, но сыграли громадную роль в развитии армянской культуры, особенно арменоведения и системы образования. Их школы в Венеции, Вене и Париже долгое время были важнейшими очагами образования в армянской действительности, где получили образование многие видные деятели армянской культуры. Мхитаристская конгрегация занималась, во-первых, научно-образовательской деятельностью. Не случайно, что во время походов Наполеона, когда повсюду монастыри закрывались, мхитаристский центр продолжал свою деятельность, как скорее научный, чем религиозно-монашеский центр.

Интересно, что и после перехода Восточной Армении в состав Российской империи, армянские национальные школы в большинстве своем продолжали развиваться в лоне или под покровительством армянской церкви. Это было закреплено и на правовом уровне. В Положении об армянской церкви (принято 11 марта 1836 года и было законом регулирующим отношения между армянской церковью и государством, устанавливало права и обязанности церкви) национальные образовательные заведения отдавались в ведение армянской церкви. В дальнейшем попытки закрытия этих школ воспринимались как удары по процессу сохранения армянской национальной идентичности.

Другим проявлением синтетичности армянской средневековой культуры (и системы образования) был своеобразный синтез национального начала и общечеловеческого (наднационального). Хотя сверхцелью в эту эпоху, как мы уже сказали, было сохранение национальной самобытности, но это происходило не через замыкание в своих сугубо национальных границах, а через творческое освоение и плодотворное впитывание мирового культурного опыта. Это, во-первых, касается принятия уже в 301 году христианства в качестве государственной религии, освоения, осмысления и усвоения общехристианских ценностей на протяжении долгих веков на уровне семейного воспитания, церковной проповеди и в различных образовательных учреждениях. Однако под воздействием запросов национального бытия Армянская церковь постепенно национализировалась, что одновременно означало ее суверенизацию (в административном, культовом, догматическом плане)⁴. Во-вторых, научно-философская мысль и образовательные учреждения последовательно и творчески впитывали в себя все достижения других культур:

древнегреческой, сирийской, грекоязычной и латиноязычной христианской и даже арабоязычной. Армянские мыслители диалектически обосновывали связь национального и общечеловеческого: национальное является материализацией общечеловеческих ценностей, а общечеловеческое существует только через существование национального.

Как бы ни критиковали церковь (особенно католическую, на определенном этапе ее развития), что она препятствовала когда-то развитие науки, не надо забывать, что все-таки в ее лоне наука развивалась почти целое тысячелетие. Другой вопрос, что в системе мировоззренческих ориентиров той эпохи светское знание и образование увязывались с религиозно-теологическими принципами и ценностями. Наконец, не надо забывать, что настоящая институционализация науки и научной деятельности произошла именно в средние века – с появлением средневековых университетов начинает формироваться современный тип научного и образовательного учреждения.

В дальнейшем в эпоху победы техницистского разума, ура-сциентизма и воинствующего атеизма по позициям духовного образования был нанесен сильнейший удар. Ее элементы были попросту убраны из системы светского образования. Местами обоснованная критика превратилась в полный нигилизм, полное неприятие значения элементов духовного образования в светском. Духовные образовательные учреждения многие стали рассматривать как пережитки прошлого.

Однако как показал опыт двадцатого века (мировые войны, социальные катаклизмы, экологический кризис, деградация духовных ценностей и др.) абсолютизация сугубо светского образования и научно-техницистского мышления не сделала человечество лучше. Многие поняли, что наука не всемогуща, она не может решить все проблемы, встающие перед человечеством, и, в первую очередь, проблемы духовного и морально-этического характера. Сегодня осознается, что в век бездуховности, преобладания в сознании особенно подрастающего поколения сугубо материальных ценностей, необходимо произвести своеобразный синтез элементов светского и духовного образования.

В Армении этот синтез был, как мы попытались показать, когда монополия образования была в руках церкви. Теперь, когда составной частью культурной политики государства является политика в области образования, необходимо этот синтез осуществить под покровительством самого государства. Осознав, по всей видимости, этот факт, а не

только как дань уважения армянской церкви, в Республике Армения с 2002 года на основе соглашения между правительством Республики Армения и Армянской Апостольской церковью в курс обязательного школьного образования введена учебная дисциплина “История Армянской Апостольской церкви”. Хотя дисциплина называется так, но там кроме знаний об истории, культе и догматике армянской церкви, достаточно подробно излагается также материал и о других христианских и нехристианских конфессиях, о вере, о морально-этических ценностях. Более того, в качестве своеобразного эксперимента одна из государственных школ в городе Эчмиадзине (где располагается резиденция католикоса всех армян) отдана под особое покровительство церкви, где более целенаправленно осуществляется соединение элементов духовного и светского образования, более углубленно ученики постигают духовные ценности.

Партнерство государства и церкви, в том числе в области образования, было закреплено на правовом уровне 22 февраля 2007 года, когда был принят «Закон об отношениях между Республикой Армения и Армянской Апостольской церковью». Пункт первый восьмой статьи данного закона дает право армянской церкви учреждать образовательные заведения или же брать их под свое попечительство. А второй пункт той же статьи дает право армянской церкви участвовать в образовательных программах государственных учебных заведений. Статья же десятая данного закона дает право церкви иметь своего представителя в других светских заведениях: в больницах, детских домах, военных частях, тюрьмах и т. д.⁵

Еще одним проявлением партнерства государства и церкви в Республике Армения стало открытие теологического факультета в Ереванском Государственном Университете. Руководство факультетом, а также преподавание осуществляется как со стороны ученых, имеющих духовный сан, так и со стороны светских лиц. Целью факультета является подготовка специалистов в области теологии, религиоведения, а также преподавателей учебной дисциплины “История Армянской Апостольской церкви”. Во многом именно от деятельности выпускников этого факультета зависит эффективность внедрения элементов духовного образования в систему светского образования.

Партнерство государства и церкви выразилось и с другой стороны: Эчмиадзинская духовная семинария по статусу официально была приравнена к теологическому университету. Большинство выпускников этой семинарии после окончания учебы проходят

службу в армянской армии в качестве духовных пастырей, таким образом доводя духовную пищу и до солдат, проходящих воинскую службу.

В последнее время большое распространение получила практика получения второго, светского образования (экономического, юридического и т. д.) со стороны лиц, окончивших духовные образовательные заведения. Тем самым, церковь пытается свои разнообразные, не связанные напрямую с сугубо духовной деятельностью, задачи решать через свои же кадры: священники-юристы, священники-финансисты и т. д.

В случае армянской нации духовное образование имеет и другое важное значение. Для миллионов представителей армянской диаспоры, разбросанных по всему свету, – это иногда главный способ приобщиться к собственной истории, культуре. Так как Республика Армения пока не в состоянии осуществить эту миссию, по традиции берет на себя это армянская церковь. Как это ни странно, но именно через общехристианские (наднациональные) ценности, проповедуемые армянскими церковно-образовательными учреждениями, диаспора возвращается к собственным национальным корням.

В основе современного светского образования лежат достижения научной мысли. Именно они обеспечили небывалый технический прогресс. Но именно с научно-техническим же прогрессом связывают появление множества проблем, часть которых носит глобальный характер. Не случайно, что сегодня слышатся голоса, призывающие прекратить попросту исследования в определенных сферах науки. Но это не выход из создавшейся ситуации. Так, когда-то чартисты ломали станки, считая их виновниками безработицы и многих социальных проблем.

Результатом преобладания техницистского типа мировидения стала дегуманизация межчеловеческих отношений. Отношения между людьми постепенно превратились в статусно-ролевые отношения, человек стал винтиком в громадном общественном механизме с заранее заданной программой действий. И наконец, человек стал постепенно отчуждаться от своей собственной сущности, от собственного Я. В определенной степени этому способствовала система наличного светского образования. Перечень дисциплин, изучаемых в школе и в других светских учебных заведениях, включал в себя почти все, кроме предметов, затрагивающих самое важное – душу человека. Между тем, главный критерий прогресса, по моему, – это постоянное возрастание внутренней духовной удовлетворенности человека. К

сожалению, светская система образования, основанная лишь на преподавании научных знаний, не способствовала этому. Более того, она, по всей видимости, сделала человека еще более неудовлетворенным. Она не исчерпала вопроса о смысле существования, не сделала нас более счастливыми, не научила не бояться смерти...

Выход из создавшегося тупика один – возврат к вечным духовным ценностям, который позволит увидеть свою собственную сущность и прикоснуться к душам других людей. Возврат к духовному началу не означает пропаганды поповщины. Борьба с бездуховностью не должна привести к анахронизму, аскетизму, отказу от достижений науки и технического прогресса. Речь должна идти о плодотворном совмещении этих начал. Не надо, к тому же, упускать из виду того обстоятельства, что духовное начало налично не только в религии, но и в искусстве, в философии. Когда-то индийские религиозные деятели и великие гуманисты (Вивекананда, Рамакришна) попытались совершить универсальный синтез всех гуманистических общечеловеческих ценностей, содержащихся в различных религиях, искусстве, философии, но массового распространения, практической реализации их учения не получили. Чтобы такого рода идеи получили массовое распространение, необходимо их внедрение в сознание подрастающего поколения в достаточно раннем возрасте, на уровне школьного образования. И именно здесь велика должна быть роль государства, которое способно используя разные рычаги и механизмы осуществить в определенной мере эту задачу.

Всякий синтез, в том числе в рассматриваемом вопросе, требует философских оснований, философского осмысления. Философское осмысление означает понять взаимосвязь достижений человека и проблем, вставших перед ним, взаимосвязь самих этих проблем, взаимосвязь и необходимость гармоничного развития материально-технического и духовно-нравственного и т.д. Философское осмысление позволяет понять, что противоположности не обязательно рассматривать как нечто разрушающее, а можно увидеть их единство. Наличие противоположностей – это не только источник возможных разрушительных процессов, но и возможность развития, если подойти к ним творчески, проанализировать, осмыслить их совместимые признаки, понять взаимодополняемость. К примеру, многие считают, что мультиэтничность и поликонфессиональность являются реальной угрозой внутреннего единства страны. Но с другой стороны, именно такие страны, как показывает история, имеют мощный потенциал развития, если становится возможным

синтезировать на какой-то единой основе эти разноликие начала. Синтез возможен, если мы способны отказаться от конфронтации, от несопоставимости, если мы желаем и способны увидеть не их взаимоотрицаемость, а их взаимодополняемость. А это действительно возможно, если есть соответствующая исходная позиция, допускающая синтез в принципе, и есть желание произвести этот синтез..

В заключение скажем, что человечество на современном этапе для решения своих глобальных проблем нуждается в таких же глобальных, общечеловеческих ценностях. Эти ценности наднациональны и во всех великих религиях, в гуманистической философии и в подлинном искусстве они в принципе одни и те же. Может быть это и есть основа синтеза наций и конфессий, залог дальнейшего развития человечества.

1. См.: *Мирумян К.А.* Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ереван, 1994.
2. См.: *Аревшатян С.С.* Формирование философской науки в Древней Армении (V – VI вв.). Ереван, 1973.
3. *Аревшатян С.С.* Григор Магистрос // Видные деятели армянской культуры. Ереван, 1982. С. 171.
4. См.: *Саркисян О.Л.* Процесс суверенизации Армянской церкви в контексте сохранения национальной идентичности // Сборник научных статей ГГУ. Ереван, 2007. (на арм. языке).
5. См.: «Закон об отношениях между Республикой Армения и Армянской Апостольской церковью» // www.armlis.am.

Саркисян Оганес Лаврентьевич (к. филос. н., доцент кафедры философии Российско-Армянского (Славянского) университета)